

Эта фраза заставила учителей переглянуться. Настроение в кабинете вмиг стало натянутым.

Они ведь собрались здесь на экстренное совещание, чтобы обсудить скандал в прессе и общественное мнение, а профессор Се вдруг так резко сменил тему.

Профессор Се тем временем невозмутимо протер очки, водрузил их обратно на переносицу, еще раз взгляделся в распечатанные результаты тестов и заговорил:

— Японские технологии фотоэлектрического преобразования, представленные еще в тринадцатом году, заявляли о теоретическом пределе эффективности в шестьдесят процентов. Спустя пять лет британцы опубликовали данные по своей каскадной системе — и там лабораторные тесты показали те же шестьдесят. Все эти годы мы только и делали, что пытались догнать зарубежных коллег, но наш пиковый показатель упрямо держался на отметке в сорок пять и три десятых процента. Мы колоссально отставали от мирового уровня.

Он мягко улыбнулся, и на его лице отразилось искреннее облегчение.

— Я посвятил исследованиям в области гелиоэнергетики больше тридцати лет, побывал в десятках лабораторий по всей стране, крупных и мелких. И я впервые своими глазами вижу, что у нас, в Китае, получили коэффициент полезного действия в шестьдесят целых двенадцать сотых процента!

— Тридцать лет? — Шэнь Минчжоу, который поначалу принял пожилого гостя за какого-то школьного преподавателя на пенсии, удивленно переспросил: — Вы занимаетесь гелиоэнергетикой?

— Именно, — кивнул старик. — Меня зовут Се Чуньин, я из Инженерного университета Чэнмин. Специализируюсь как раз на солнечной энергии. Сказать по правде, пока ехал сюда, я думал, что журналисты опять всё переврали и раздули сенсацию из ничего. Но теперь вижу: они написали слишком мало. Если твою теоретическую модель удастся успешно внедрить в производство, то какие там шестьдесят миллионов! Ты сэкономишь для государства триллионы юаней!

Триллионы?!

В учительской поднялся невообразимый гул. Те самые преподаватели, которые еще минуту назад втайне потешались над бульварной прессой, обвиняя газетчиков в дешевой погоне за сенсацией и баснословными миллионами, теперь ошарашенно переглядывались.

Имя Се Чуньина большинству из них ничего не говорило, но вот об Инженерном университете Чэнмин знал каждый. Это был один из ведущих технических вузов страны, на базе которого работали государственные лаборатории и секретные научно-исследовательские институты. Каждый год его стены выпускали проекты национального масштаба. Если кому-то из учеников Средней школы Чэнмин удавалось поступить туда, классные руководители плакали от гордости.

И сейчас этот уважаемый профессор с легкостью заявляет, что скромный проект обычного десятиклассника стоит целое состояние?

«Что это вообще за светило науки такое?!»

Пока учителя терялись в догадках, Шэнь Минчжоу, хранивший до этого молчание, наконец заговорил:

— Это всего лишь теоретическая модель. Данный результат в шестьдесят целых двенадцать сотых процента получен в идеальных лабораторных условиях и путем математических расчетов. Между ним и реальным промышленным применением огромная пропасть. Профессор Се, разработанная вами технология активного слежения за солнцем сейчас выдает сорок пять и три десятых процента, но как только появятся новые композитные материалы, эффективность вашей системы совершит качественный скачок. Именно ваша работа имеет колоссальную практическую ценность и может быть масштабирована прямо сейчас.

Се Чуньин удивленно вскинул брови:

— Юноша, ты знаком с моими работами по системам слежения?

— Я читал ваши публикации, — кивнул Шэнь Минчжоу.

Готовясь к своему проекту, он перерыл тонны научных статей, как отечественных, так и зарубежных. Более того, юноша добавил с абсолютной уверенностью:

— Единственное узкое место в вашей технологии — это аппаратная часть. Чем выше точность позиционирования панелей, тем более совершенного и дорогого оборудования она требует. Но высокая себестоимость — это не изъян вашей теории, это ограничение современного производства. Стоит дожидаться появления нового поколения вычислительной техники и микроконтроллеров, как эффективность систем слежения легко перешагнет порог в семьдесят процентов. Тогда эта технология пойдет в серию и превратит солнце в наш главный источник электричества.

Шэнь Минчжоу говорил так твердо, будто лично заглянул в будущее. Он не просто пытался польстить старому ученому — он действительно знал это. В своей прошлой жизни он воочию наблюдал этот триумф. Профессор Се отдаст любимому делу более сорока лет. Спустя еще десяток лет упорного совершенствования алгоритмов слежения он совершит этот прорыв. Новые дешевые процессоры и сенсоры сделают его детище общедоступным, и солнечные батареи прочно войдут в повседневный быт. Люди будущего даже не вспомнят те времена, когда энергосети работали на пределе возможностей, а за каждый киловатт велась ожесточенная борьба.

Но сам Се Чуньин, упершийся сейчас в непреодолимую стену дороговизны комплектующих, лишь тепло улыбнулся. Для него слова мальчика прозвучали наивным, но прекрасным юношеским идеализмом. Чистым и искренним порывом души.

— То, о чем ты говоришь, — мечта всей моей жизни, — негромко произнес профессор. — Возможно, тебе кажется, что воплотить теорию в металл невероятно сложно. Но поверь моему опыту: если расчеты верны и барьер взломан, практическая реализация — это лишь вопрос времени. Тебе не нужно скромничать, малый. С такой теоретической моделью Инженерный университет Чэнмин примет тебя с распростертыми объятиями. Даже если ты завалишь все школьные экзамены, мы зачислим тебя без единого вступительного теста.

На лицах присутствующих учителей отразилось искреннее облегчение. Такая путевка в жизнь для Шэнь Минчжоу решала вообще все проблемы.

Лишь Сюй Фан, собиравшийся под шумок этого скандала поставить выскочку на место, застыл с каменным лицом. Его взгляд растерянно и злобно метался от профессора Се к Шэнь Минчжоу и обратно.

«Сколько талантливых ребят я выпустил за свою карьеру, и далеко не каждый из них смог пробиться в этот университет! С какой стати этому двоечнику за какой-то школьный проект достается такое сокровище?!»

Директор Ду облегченно выдохнул и потер ладони:

— Слава богу! Профессор Се, ваше авторитетное слово — это спасение для репутации нашей школы. Теперь нам есть что ответить прессе. Какая разница, что у парня хромает успеваемость? Раз сам Се Чуньин гарантирует ему место в одном из престижнейших вузов, Шэнь Минчжоу автоматически становится гордостью школы, пусть даже у него в таблице будут одни нули!

Но тут Шэнь Минчжоу вежливо, но твердо произнес:

— Профессор Се, я затеял этот эксперимент вовсе не ради льгот при поступлении. Моя единственная цель — участие в Конкурсе инновационных технологий. Спасибо за ваше щедрое предложение, но мне это не нужно.

В кабинете повисла мертвая тишина. Присутствующие остолбенели.

Попасть в Инженерный университет Чэнмин — мечта тысяч отличников, которые сутками зубрят учебники и штурмуют олимпиады ради заветных дополнительных баллов. А Шэнь Минчжоу пренебрежительно отказывается от готового места ради какого-то заурядного школьного конкурса? Да это же безумие! Путать цель и средства!

Гу Цинлай даже подался вперед от волнения и зашептал:

— Шэнь Минчжоу, одумайся! Профессор Се дает тебе уникальный шанс. Тебе больше не нужно трястись из-за оценок и баллов на конкурсе — ты получаешь прямое зачисление в ключевой университет страны!

Учитель едва не рвал на себе волосы от досады, но Шэнь Минчжоу оставался совершенно невозмутим.

— Эта разработка — не только моя заслуга, — спокойно ответил юноша. — Мы создали ее вместе с Оуян Бои. Мы трудились не покладая рук круглыми сутками только для того, чтобы успеть подать заявку на конкурс. Профессор Се, изначально проект принадлежал Оуян Бои — она сама сконструировала герметичное стыковочное устройство, чья реальная эффективность превосходит многие отечественные аналоги. Я присоединился позже и лишь помог рассчитать теоретическую модель. Цифра в шестьдесят целых двенадцать сотых процента звучит красиво, но без практического применения грош ей цена. Любая красивая теория без реального воплощения — лишь воздушный замок, так что я не заслуживаю ваших похвал.

— Это не так! — не выдержав, Оуян Бои перебила его. Краснея от волнения, она торопливо обратилась к профессору: — Профессор Се, Шэнь Минчжоу не просто помог. Он полностью пересобрал мою систему герметизации, заставил ее работать как надо и создал всю математическую базу проекта. Я была лишь его помощницей, чертежницей! Он гений, правда!

Се Чуньин переводил взгляд с мальчика на девочку. Наблюдать за этими ребятами, которые были моложе его на добрых полвека, но так преданно защищали вклад друг друга в общее дело, было до глубины души трогательно. Настоящая лабораторная дружба.

Старик тепло усмехнулся и повернулся к девочке:

— А ты, дитя? Хочешь поступить к нам без экзаменов и работать вместе со мной?

Оуян Бои растерялась, но, справившись со смущением, тихо, но твердо ответила:

— Спасибо, но... у меня отличная успеваемость. Я хочу поступить в вуз своей мечты своими силами.

Профессор Се, получив два отказа подряд, не рассердился, а лишь весело рассмеялся.

— Надо же! Никогда бы не подумал, что наш Инженерный университет пользуется такой дурной славой у молодежи!

— Профессор Се, ну что вы... — испуганно забормотали школьные учителя.

Се Чуньин добродушно махнул рукой, пресекая их оправдания:

— Да шучу я. Желание ребят участвовать в конкурсе инноваций я поддерживаю целиком и полностью. Отличный турнир, я сам не раз сидел там в жюри. Но ты, Шэнь Минчжоу, и твоя боевая подруга уязвили мое самолюбие. Так что без наказания вы не уйдете. Ладно, можете не идти ко мне без экзаменов. Но взамен вы обязаны предоставить на конкурс рабочий прототип на основе вашей модели в шестьдесят целых двенадцать сотых процента!

Шэнь Минчжоу на мгновение замялся. Проектирование алгоритмов, математическое моделирование, архитектура операционных систем — здесь он чувствовал себя как рыба в воде. Но сборка «железа», создание конечного физического продукта? В этом он был полным профаном.

Однако профессора Се это не волновало. Он заложил руки за спину и хитро подмигнул:

— И не принимаю никаких возражений. Сгораю от нетерпения увидеть, какими круглыми станут глаза у моих коллег-судей на финале.

В тот же день официальные аккаунты городской администрации Чэнмина в социальных сетях опубликовали совместное заявление, ставящее точку в скандале вокруг «лжегения».

В пресс-релизе пояснялось: ученик первого класса Средней школы Чэнмин по фамилии Шэнь временно освобожден от занятий по официальному разрешению руководства. Данная мера принята исключительно для того, чтобы юноша успел завершить практическую часть проекта для Конкурса инновационных технологий.

Научные результаты эксперимента полностью подтверждены независимой экспертизой. Что же касается пресловутых шестидесяти миллионов юаней, то эти средства представляют собой целевое пожертвование мецената на закупку высокотехнологичного оборудования для школьной лаборатории, а не личный доход учащегося.

Администрация города настоятельно призвала средства массовой информации соблюдать журналистскую этику, прекратить необоснованную травлю несовершеннолетнего и предупредила об уголовной ответственности за клевету.

Почти сразу же редакция газеты «Шэнхо» удалила скандальную статью со всех своих веб-ресурсов, а в утреннем выпуске следующего дня напечатала официальное опровержение и извинения.

Однако маховик сетевой травли, запущенный с такой помпой, невозможно было остановить одним сухим пресс-релизом. Интернет уже бурлил, упиваясь разоблачением очередного «гения».

«Освобождение от занятий официально подтверждено? И эксперимент реален?»

«Ага, конечно! Про его оценки в заявлении ни слова. Ясно же, что там полный завал, стыдно показать!»

Диванные критики исходили желчью в комментариях: «Ну и что, что он малолетка? Двоечник — это факт, тут не поспоришь. И вообще, они сами начали пиариться, а теперь плачутся про

травлю!»

«Мы же просто пишем правду!»

Несмотря на официальное опровержение властей и извинения прессы, в сети хватало тех, кто упорно гнул свою линию. Популярный блогер Бродячий Учёный демонстративно не стал удалять ни единого обличительного поста. На каверзные вопросы подписчиков в личных сообщениях он надменно отвечал:

— Я оперирую исключительно фактами. Технология не имеет патентов и сертификатов, пресса раздула ценность пустышки до десятков миллионов, а сам «гений» набрал на экзамене жалкие двадцать семь баллов. Здесь нет ни слова лжи. Хотят судиться? Милости прошу, я готов ответить за свои слова.

Эта напускная принципиальность и вера в собственную безнаказанность лишь подогревали толпу. Люди укрепились во мнении, что мэрия Чэнмина просто пытается замять скандал и выгородить блатного школьника. В итоге волна праведного гнева плавно перетекла в философские рассуждения о том, как важно «оставаться человеком и трудиться в поте лица, а не строить из себя гения».

Сочетание слов «гений Шэнь Минчжоу» превратилось в расхожий интернет-мем. Пользователи наперебой плодили шутки и забавные картинки. Масштаб этого безумия легко мог потягаться с легендарными вирусными приколами прошлых лет.

Пока на просторах сети бушевали страсти, Шэнь Минчжоу оставался в блаженном неведении. Лишь случайно вбив свое имя в поисковик, он наткнулся на следы собственного сетевого триумфа.

«Гений Шэнь Минчжоу ставит опыты в прямом эфире [смеющийся смайлик].jpg»

«Завалил сессию? Просто скажи, что делаешь секретный эксперимент, будь как гений Шэнь Минчжоу [голова собаки].jpg»

Парень впервые осознал, насколько, оказывается, популярен. Его обычное имя, растиражированное на сотнях нелепых картинок, теперь выглядело даже забавно. Впрочем, интерес к интернет-мемам у него угас быстрее, чем за пару секунд. Закрыв вкладку браузера, он вернулся к работе: помог Оуян Бои отредактировать финальный отчет и передал ей весь пакет математических расчетов для проекта.

Закончив с этим, он отправился в учительскую и постучал в кабинет классного руководителя.

Учитель Ли Гофу встретил его со сложным выражением лица. Мало того что этот сорванец умудрился отказаться от гарантированного места в Инженерном университете Чэнмин, так теперь он пришел просить о бессрочном отпуске ради подготовки к финалу конкурса!

— Минчжоу, скажи честно, тебя задевают перешептывания за спиной? — осторожно спросил Ли Гофу, тщательно подбирая слова. — На ближайшем собрании мы официально донесем всю информацию до родителей и учеников. Тебе не нужно так переживать и прятаться.

Шэнь Минчжоу негромко рассмеялся:

— Да нет, учитель Ли, общественное мнение меня совершенно не волнует. Просто школьного оборудования, даже нового, недостаточно, чтобы воплотить теоретическую модель профессора Се в реальный продукт.

«Оборудование за шестьдесят миллионов — и недостаточно?!»

Ли Гофу изумленно округлил глаза:

— Боже мой, да какие же приборы тебе тогда нужны?

В представлении Шэнь Минчжоу существовало лишь одно место, подходящее под его требования, — исследовательский центр компании Высоких Технологий «Гаокэ». Шао Лянь лично отбирал каждый винтик, вложив туда миллионы долларов и годы труда. Там использовались передовые закрытые технологии биомедицинских систем, доведенные до совершенства. Даже если бы у Шэнь Минчжоу сейчас на руках оказалось полтора миллиарда юаней, он физически не смог бы воссоздать базу такого уровня за короткий срок.

Подумав, юноша спокойно ответил:

— Думаю, комплекс оборудования общей стоимостью около двух миллиардов будет в самый раз.

И это еще скромный подсчет.

Тем временем Шао Лянь, не смыкавший глаз несколько ночей кряду, наконец-то полностью разобрался в исходном коде, который оставил ему Шэнь Минчжоу. Это был всего лишь сырой набросок, созданный подростком на коленке, но скрытые в нем изящество и глубина лишили взрослого мужчину покоя. Алгоритм заставлял его ворочаться с боку на бок до самого рассвета.

Хоть Шао Лянь давно отошел от непосредственного программирования и занимался в основном управлением, дремлющий в нем фанат технологий проснулся с новой силой. Он не мог спать, пока до последнего символа не препарировал эту изящную структуру. Даже во снах ему чудилось, как операционная система «Ванью» подчиняет себе всю мировую инфраструктуру. Настоящее наваждение, лихорадочный бред безумного творца.

И вот, когда в его грезах система «Ванью» уже готовилась взять под контроль последний рубеж

вселенной, тишину спальни бесцеремонно нарушил резкий телефонный звонок.

Шао Лянь ненавидел, когда его будят. Все его знакомые и подчиненные прекрасно знали об этой особенности и не смели беспокоить босса раньше трех часов дня.

— Да?! — рявкнул он в трубку, готовый стереть в порошок любого смельчака, посмевшего прервать его сон.

Однако чистый, юношеский голос на том конце провода мгновенно рассеял его раздражение, заставив сознание проясниться.

— Босс Шао, вы не могли бы открыть мне дверь?

Появление Шэнь Минчжоу неуволимо напоминало то утро, когда он впервые пришел и с легкостью спас их проект от неминуемого краха. Спокойно, буднично и уверенно.

Шао Лянь, шлепая мягкими домашними тапками, повел гостя внутрь. Из-за просторной майки без рукавов и домашних шорт он выглядел донельзя домашним и слегка потрепанным жизнью.

Шэнь Минчжоу давно привык к такому неформальному виду своего покровителя. Этот солидный бизнесмен прихорашивался только ради важных деловых встреч, а в обычные дни предпочитал максимальный комфорт и плевать хотел на условности.

Просканировав сетчатку глаза для входа в лабораторию, Шао Лянь зевнул и взъерошил короткие волосы.

— Что, закончил свои школьные опыты?

— Ага, первый этап завершен. Дальше начнется самая кропотливая часть работы.

Войдя внутрь, Шэнь Минчжоу сразу же обратил внимание на мониторы: модуль его операционной системы «Вань» стабильно функционировал в недрах биомедицинского комплекса «Гаокэ». Показатели были в норме, никаких сбоев или перегрузок. Местные инженеры явно знали свое дело и бережно следили за кодом.

С легким сердцем юноша повернулся к хозяину кабинета и заметил, как тот сладко зевает в кулак уже третий раз подряд.

— Если вы так хотите спать, идите ложитесь, — предложил Шэнь Минчжоу. — Я сам проверю текущие параметры системы и полистаю техническую базу.

— Пустяки, вчера просто засиделся на ужине с партнерами, — отмахнулся Шао Лянь. Он

переборол очередной приступ зевоты и помог запустить терминал. — Я в полном порядке. Что именно тебе нужно найти?

Разумеется, признаваться в том, что он провел полночи, увлеченно ковыряясь в коде малолетки, гордость ему не позволяла.

— Спецификации по гелиосистемам, — пояснил Шэнь Минчжоу. — В математических моделях и алгоритмах управления я ориентируюсь неплохо, но вот опыта создания физических прототипов у меня практически нет. Нужно изучить этот вопрос.

— Опять этот твой школьный конкурс? — с улыбкой уточнил Шао Лянь.

— Не только. Один авторитетный специалист бросил нам вызов. Он хочет увидеть нашу теорию воплощенной в реальном устройстве. Для меня это темный лес, но тем интереснее попробовать.

Шао Лянь ободряюще хлопнул его по плечу:

— Считай, что ты зашел по адресу. В моей компании полно первоклассных инженеров-практиков. В разработке архитектуры ядра они тебе в подметки не годятся, но когда дело касается сборки готовых устройств — тут им нет равных.

— И вы тоже в их числе? — Шэнь Минчжоу с лукавством прищурился.

Шао Лянь покачал головой. Этот мальчишка определенно умел вить из него веревки. Ведь сам же клятвенно обещал себе больше никогда не лезть в прикладную науку! Но стоило увидеть черновики Шэнь Минчжоу, как у него снова загорелись глаза. А теперь этот несносный мальчишка намекает, что не прочь поработать над прототипом вместе?

— Я? — Шао Лянь уклончиво хмыкнул, потирая шею, и направился к выходу. — Для начала определись с концепцией, а там посмотрим. Кстати, я проголодался. Что будешь есть? Попрошу на кухне приготовить что-нибудь для нас.

Повара в столовой «Гаокэ» готовили просто отменно. Спустившись, Шао Лянь быстро заказал две порции фирменной домашней лапши с доставкой прямо в лабораторию, а затем еще долго бродил по коридорам первого этажа, погруженный в свои мысли.

Исследования были у него в крови. С ранних лет он обожал воплощать самые безумные идеи в изящные математические выкладки и дарить их миру. Но когда страсть превращается в многомиллионный бизнес и дело всей жизни, груз ответственности начинает неминуемо давить на плечи. Он помнил пьянящее чувство победы, но также хорошо знал серую, выжигающую душу апатию, которая накрывает после очередной неудачи.

Если быть точным, с момента его последней серьезной научной публикации прошло ровно

триста семьдесят четыре дня и шестнадцать часов.

С горькой ухмылкой покачав головой, Шао Лянь приложил ладонь к сенсору и открыл дверь лаборатории.

Шэнь Минчжоу сидел у терминала. В тусклом свете мониторов лицо юноши казалось высеченным из мрамора; его сосредоточенный взгляд скользил по строчкам кода с такой серьезностью, будто вокруг не существовало целого мира.

Шао Лянь замер на пороге, залюбовавшись этой картиной. В его голове не родилось никаких высокопарных поэтических метафор, поэтому он поступил как самый обычный человек — незаметно достал смартфон, сделал снимок и выложил его в WeChat.

«Посмотрите, какой у меня красавец растет [фото]»

Но не успел он проверить, оценил ли кто-то из знакомых этот пост, как его телефон разразился диким трезвоном. Звонил Ван Бэйи, и судя по настойчивости, у него горели все дедлайны сразу.

— Шао Лянь! Ты вообще в своем уме?! — взревел партнер прямо в динамик.

— Чего тебе? — Шао Лянь недовольно поморщился. Вечные истерики Бэйи всегда действовали ему на нервы.

— Какого черта в твоей секретной лаборатории делает этот двадцатисемибалльный двоечник?!

<http://bllate.org/book/20089/2002140>